

П.П. Мигулин

**Русский государственный
кредит (1769-1899)**

Том 3. Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П.П. Мигулин**
Русский государственный кредит (1769-1899): Том 3. Выпуск 1 / П.П. Мигулин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 120 с.

ISBN 978-5-4241-9374-3

Опыт историко-критического обзора П.П.Мигулина, Профессора Императорского Харьковского Университета. Том III (Министерство С.Ю. Витте и задачи будущего). Выпуск I. Конверсионные операции в 1893-1901 г.г.

ISBN 978-5-4241-9374-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ АВТОРА.

Третій томъ настоящаго труда, посвященный министерству С. Ю. Витте, авторъ предполагаетъ издать отдѣльными выпусками, первый изъ которыхъ выходитъ въ свѣтъ нынѣ. Такой порядокъ авторъ находитъ болѣе удобнымъ въ виду новизны и свѣжести разработанныхъ въ третьемъ томѣ его труда матеріаловъ, которые желательно возможно скорѣе опубликовать, чтобы ими могли *своевременно* воспользоваться заинтересованные круги. Авторъ получилъ отъ нѣкоторыхъ лицъ просьбы высылать имъ его трудъ *отдѣльными листами*, по мѣрѣ ихъ отпечатанія, что, разумѣется, неосуществимо. Взамѣнъ этого каждая глава третьяго тома будетъ выходить въ свѣтъ отдѣльными выпусками по мѣрѣ ея отпечатанія. Общее заглавіе книги «Русскій госуд. кредитъ, 1769—1899» остается безъ измѣненія, хотя авторъ говоритъ и о событіяхъ 1900—1901 г.г., ибо только по 1899 г. (включительно) имѣются въ настоящее время надлежащіе матеріалы, допускающіе *научную* обработку. Для дальнѣйшей эпохи пока такихъ матеріаловъ нѣтъ. Вторая глава III тома (около 20 печ. листовъ), посвященная денежной реформѣ 1895—1898 г.г. и промышленному кризису 1898—1901 г.г., печатается и выйдетъ въ свѣтъ не позднѣе января будущаго 1902 года.

Харьковъ 15 окт. 1901 г.

ГЛАВА I.

Первые шаги новаго министерства финансовъ и его конверсионныя операціи. 1892 г. въ экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ. Назначеніе С. Ю. Витте. Его ближайшія задачи. Первые шаги податной политики и *ria desiderata* новаго министра. Мѣры для уничтоженія дефицита 1892 года. Выпускъ новаго внутренняго займа (4¹/₂%-ый заемъ 1893 г.) и его мотивы. Роль сберегательныхъ кассъ при реализаціи этого займа. Реализація 3%-аго займа 1891 г. Возобновленіе конверсионныхъ операцій. Выкупъ 6%-ой золотой ренты 1883 г. и выпускъ новаго 4%-аго золотого облигаціоннаго займа 1893 г. Невозможность дальнѣйшей конверсіи русскихъ металлическихъ займовъ. Конверсія займовъ, заключенныхъ въ кредитной валютѣ. Выс. указъ 8 апр. 1894 г. о выпускѣ 4%-й государственной ренты и о досрочномъ погашеніи 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ и 5%-ыхъ облигацій 2-ого и 3-яго восточныхъ займовъ. Новые приемы въ дѣлѣ конверсій и ихъ успѣхъ. Выгоды, предоставленныя держателямъ новой бумаги. Выс. указъ 13 мая 1894 г. (объ удовлетвореніи всѣхъ конвертентовъ, пожелавшихъ получить 4% ренту взамятъ 5%-ыхъ старыхъ облигацій). Сбереженія госуд. казначейства по конверсіи 1894 г. Обмѣнъ 4%-ыхъ облигацій внутреннихъ займовъ 1887 и 1891 г.г. на госуд. ренту. Слабый первоначально успѣхъ этого обмѣна и его причины. Покупка 4%-ыхъ облигацій на биржѣ и дальнѣйшіе выпуски 4%-ой ренты. Обмѣнъ 4%-ыхъ облигацій желѣзнодорожныхъ займовъ на госуд. ренту. Вопросъ о цѣлесообразности подобнаго обмѣна. Конверсионный 3¹/₂%-ый заемъ 1894 г. для выкупа облигацій выкупленныхъ въ казну желѣзныхъ дорогъ. Успѣхъ новаго займа. Конверсія 5%-ой желѣзнодорожной ренты 1886 года, ея успѣхъ. Конверсія 4¹/₂%-ыхъ закл. листовъ бывшаго о-ва взаимнаго позем. кредита и нѣкоторыхъ высокопроцентныхъ ж. д. займовъ. Сокращеніе количества билетовъ госуд. казначейства, пониженіе по нимъ процентовъ и замѣна части этихъ билетовъ 4%-ою государ. рентой. Конверсія 4¹/₂%-ыхъ займовъ 1890, 1892 и 1893 г.г. Итоги произведенныхъ въ министерство С. Ю. Витте конверсій.

Въ 1891 г. Россію постигло огромное бѣдствіе: неурожай въ цѣломъ рядѣ губерній (преимущественно центральныхъ), сопровождавшійся голодомъ сельскаго населенія ¹⁾. Оказалось, что прекрасные урожаи 1888 и 1889 г.г. и весьма недурные урожаи 1887 и 1890 г.г. не дали возможности крестьянамъ-земледѣльцамъ сдѣлать какія-либо сбереженія (деньгами или продовольственными запасами), которыя позволили бы имъ пережить голодный годъ. Обнаружилась страшная бѣдность, почти настоящая нищета огромной части нашего крестьянскаго кореннаго русскаго населенія и его полная безпомощность въ борьбѣ съ такимъ стихійнымъ бѣдствіемъ, какъ неурожай. Великій народъ при постигающихъ его общественныхъ бѣд-

¹⁾ Ср. Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 178—179.

ствіяхъ не можетъ оставаться равнодушнымъ и покорно принять ударъ судьбы. Онъ вступаетъ въ отчаянную борьбу и принимаетъ мѣры къ противодѣйствію подобнымъ же бѣдствіямъ въ будущемъ. Такъ случилось и въ Россіи: всѣ лучшія силы ея направились на борьбу съ голодомъ, посыпались со всѣхъ сторонъ пожертванія въ пользу голодающихъ, мѣстные дѣятели стали устраивать на свои и пожертвованныя средства столовые для голодающаго населенія, рвалась на борьбу съ голодомъ и сопровождавшими его эпидеміями молодежь обоихъ половъ, печать пестрила свои столбцы извѣстіями изъ неурожайныхъ мѣстъ, была открыта правительственная лотерея въ пользу голодающихъ, имѣвшая первоначально (выпускъ билетовъ 1-ой серіи) огромный успѣхъ, министерство финансовъ изъ суммъ свободной наличности государственнаго казначейства ассигновало до 160 мил. руб. для выдачи ссудъ пострадавшимъ отъ неурожая. Но на ряду съ подъемомъ нравственныхъ силъ страны, выразившимся въ стремленіи облегчить народное бѣдствіе, не замедлили проявиться и противоположныя теченія. Извѣстная часть нашей администраціи старалась «замолчать» передъ высшимъ правительствомъ постигшее крестьянъ бѣдствіе, быть можетъ, изъ боязни сказать, что не «все благополучно» обстоитъ во вѣрренныхъ ея попеченію мѣстностяхъ,—принимались «мѣры» противъ печати и органовъ мѣснаго самоуправленія, пытавшихся представить бѣдствіе въ его настоящемъ свѣтѣ, представители органовъ, такъ называемой у насъ, охранительной печати старались не только доказывать, что никакого бѣдствія нѣтъ, но что всякая помощь голодающему населенію его въ конецъ развратить, отучить работать и т. д.,— даже при самой организаціи помощи населенію, уже устраиваемой по Высочайшему повелѣнію, были сдѣланы попытки къ противодѣйствію ей. Чрезвычайно плохо при этомъ зарекомендовалъ себя только что введенный и очень дорогой для госуд. казначейства институтъ земскихъ начальниковъ, на которыхъ была возложена организація помощи крестьянамъ на мѣстахъ. Нужно отдать справедливость высшему правительству, которое безусловно оказалось на высотѣ своего призванія и поняло постигшее Россію бѣдствіе въ его истинномъ свѣтѣ, организовавъ подачу помощи населенію въ широкихъ размѣрахъ. Положеніе министра финансовъ въ эту тяжкую годину испытанія было необычайно тяжкимъ. Приходилось употребить невѣроятныя усилія, чтобы свести концы съ концами въ государственномъ бюджетѣ и не отказать въ необходимой помощи тому населенію, которое именно являлось основой экономической и политической мощи государства. И. А. Вышнеградскій не остановился ни передъ выдачей для продовольствія населенія и объѣмене

нія его полей десятковъ милліоновъ рублей, ни передъ запрещеніемъ вывоза изъ Россіи хлѣба (что грозило превращеніемъ нашего расчетнаго баланса изъ активнаго въ пассивный), ни передъ невыгоднымъ заграничнымъ займомъ. Никогда еще энергія м-ра Ф-овъ не выступала въ такомъ блескѣ, какъ въ это злополучное время. Кажется, И. А. Вышнеградскій пытался искупить ошибки своего управленія, благодаря которымъ сельское населеніе не имѣло возможности накопить сбереженія въ урожайные годы. Интересы фиска понимались Вышнеградскимъ слишкомъ узко: всѣми возможными способами взыскивались палочи, обременявшіе главнымъ образомъ сельское крестьянское населеніе, безъ всякаго соображенія съ достаткомъ плательщиковъ и въ то же время принимались самыя серьезныя мѣры къ сокращенію госуд. расходовъ, и безъ того чрезвычайно незначительныхъ, когда рѣчь шла объ истинныхъ культурныхъ нуждахъ населенія. Вышнеградскій старался доказать, что, если и взыскано что-либо лишнее съ населенія, то оно и отдается правительствомъ въ минуту нужды этому же населенію. Забывалось только, что оставленныя въ рукахъ плательщиковъ податей средства гораздо болѣе могутъ имъ принести пользы, нежели взысканныя въ свое время правительствомъ (для чего, быть можетъ, пришлось много очень необходимое въ хозяйствѣ плательщиковъ или ликвидировать или сократить) и потомъ снова переданныя плательщикамъ въ минуту нужды черезъ разныя промежуточныя инстанціи, гдѣ часть выдачъ неизбѣжно навсегда задерживалась. Вышнеградскій не выдержалъ борьбы, сошелъ со сцены и вскорѣ умеръ. На смѣну ему 30 авг. 1892 г. былъ назначенъ его ближайшій помощникъ С. Ю. Витте, управлявшій въ то время министерствомъ путей сообщенія, а раньше стоявшій во главѣ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ министерства финансовъ, — человекъ еще очень молодой (40 съ небольшимъ лѣтъ), зарекомендовавшій себя уже и раньше рѣдкой энергіей, обходительностью и блестящими дарованіями. Будучи племянникомъ (по матери) пламеннаго и выдающагося русскаго патріота (изв. генерала Ростислава Фаддѣева) и пройдя подъ руководствомъ честнѣйшаго и убѣжденнаго И. С. Аксакова (въ качествѣ сотрудника его «Руси») очень хорошую чисто *русскую* школу, С. Ю. Витте общалъ очень много для Россіи въ качествѣ министра финансовъ, особенно если вспомнить, что онъ не могъ быть рутинеромъ, не пройдя чиновничьей лямки и обнаружилъ необыкновенный организаторскій талантъ во время своей службы по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ и по министерству финансовъ.

Народное бѣдствіе имѣло и свою хорошую для Россіи сторону, оно заставило обратить серьезное вниманіе на положеніе на-

шего сельскаго хозяйства и сельскаго крестьянскаго населенія, основы благосостоянія государства, показало, что мы быстрыми шагами идемъ къ раззоренію, что мы истощили почву, уничтожили лѣса, испортили рѣки, ничего не сдѣлали для поднятія образованія и экономическаго благосостоянія низшихъ классовъ населенія,—что намъ надо много и долго работать для исправленія нашихъ старыхъ ошибокъ. Само собою ясно, что новаго здѣсь ничего не было, такъ какъ объ этомъ уже добрыхъ два десятилѣтія твердила наша литература экономическая и беллетристическая и наша повременная печать. Сознавали тяжелое положеніе Россіи и на верху. Но отъ сознанія до дѣла—очень еще большой шагъ. Голодь 1891 г. показалъ однако, что болѣе ждать не приходится, что отъ экономическаго благосостоянія населенія зависитъ и политическое значеніе Россіи, что крупный неурожай, несмотря на блестящіе вышніе результаты госуд. хозяйства, выразившіеся въ значительномъ превышеніи обыкновенныхъ госуд. доходовъ надъ расходами и въ удачныхъ кредитныхъ операціяхъ,—можетъ всѣ эти результаты свести на нѣтъ и лишитъ насъ всякаго заграничнаго кредита (неудачный 3⁰/₀ заемъ 1891 г.). Наша литература по случаю голода 1891 г. обогатилась однимъ интереснымъ трудомъ, принадлежавшимъ перу виднаго дѣятеля, занимавшаго крупный административный постъ въ м-вѣ ф-овѣ, и посвященнымъ специально вопросамъ о причинахъ неурожая и мѣрахъ къ возможному предотвращенію въ будущемъ повторенія подобныхъ же явленій. Въ этомъ трудѣ, носящемъ заглавіе «Неурожай и народное бѣдствіе», очень широко и часто весьма правильно поставлены необходимыя для разрѣшенія въ ближайшемъ будущемъ задачи хозяйственной нашей политики. Самъ авторъ находилъ, что для рѣшенія нѣкоторыхъ изъ нихъ нельзя медлить ни минуты безъ риска самыхъ серьезныхъ и гибельныхъ послѣдствій для Россіи. Сельское хозяйство едва ли не впервые ставилось здѣсь представителемъ нашей финансовой администраціи на первый планъ сравнительно съ обрабатывающей промышленностью и торговлей. Зашла рѣчь и объ учрежденіи новаго министерства, специально посвященнаго интересамъ сельскаго хозяйства. Таковое вскорѣ и было учреждено подъ названіемъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, и во главѣ его былъ поставленъ А. С. Ермоловъ, директоръ департамента окладныхъ сборовъ м-ва ф-овѣ, лицо, очень хорошо освѣдомленное о нуждахъ нашего сельскаго населенія и такъ же, какъ и С. Ю. Витте, не связанное чиновничьей рутинной и причастное нѣсколько къ литературѣ. Осуществленіе предстоящихъ новому министерству задачъ стояло въ тѣсной зависимости отъ тѣхъ средствъ, которыми располагало госуд. казначейство, дру-

гими словами центр тяжести вопроса лежалъ въ министерствѣ финансовъ... Но мы видѣли ¹⁾, что въ концѣ м-ва Вышнеградскаго усилиями его, равно какъ и усилиями его предшественника Н. Х. Бунге, достигнуты были при сведеніи госуд. росписей уже такіе блестящіе результаты, что избытокъ госуд. доходовъ надъ обыкновенными расходами былъ на долго и прочно обезпеченъ, а, слѣдовательно, возможно было серьезно поднимать вопросъ о разныхъ необходимыхъ финансовыхъ и экономическихъ реформахъ, ближайшія изъ которыхъ нами перечислены ²⁾. Правда неурожаемъ 1891 г. въ связи съ плохими видами на урожай и въ будущемъ 1892 г. заставилъ самого Вышнеградскаго усомниться въ успѣшности достигнутыхъ имъ финансовыхъ результатовъ. По крайней мѣрѣ роспись на 1892 г. онъ свелъ съ дефицитомъ по обычнов. и чрезвычайному бюджету въ 74.268.375 р. и при этомъ заявилъ въ сопровождавшемъ ее всеподданнѣйшемъ докладѣ ³⁾, что изыскивать новые источники для покрытія этого дефицита (не прибѣгая къ займу), сводящіеся или къ введенію новыхъ или къ увеличенію старыхъ налоговъ, было бы несвоевременнымъ и даже крайне опаснымъ «при экономическомъ потрясеніи, причиненномъ недородомъ хлѣбовъ, отразившемся не только на производителяхъ хлѣба въ неурожайныхъ мѣстностяхъ, но и имѣющемъ самыя разнообразныя послѣдствія». Итакъ тотъ самый министръ, который ознаменовалъ свое вступленіе въ управленіе русскими финансами именно возвышеніемъ уже существующихъ и введеніемъ новыхъ налоговъ на предметы потребленія и какъ разъ въ моментъ, когда его предшественникъ столь категорически высказался противъ всякой возможности новаго увеличенія податного бремени ⁴⁾,—принужденъ былъ черезъ 5 лѣтъ своего министерства такъ же публично заявить, что податное бремя населенія чрезмѣрно велико и что напрягать его небезопасно. Необходимо замѣтить, что и Бунге, и Вышнеградскій въ сущности были правы, такъ какъ у насъ налоги въ ихъ время дѣйствительно достигли высокой степени напряженія и лежали главною своею тяжестью на низшихъ классахъ населенія, обездоленнаго неурожаями и низкими цѣнами на сельскохозяйственные продукты,—главнѣйшій источникъ ихъ существованія. Единственный налогъ, который у насъ можно было использовать безъ обремененія массы населенія, это—налогъ обще-подходный, проекты котораго, выработанные при Грейгѣ, Бунге, и Вышнеградскомъ не получи-

¹⁾ Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 578.

²⁾ Ibid., стр. 570—577.

³⁾ Ежег. м-ва ф-овъ, в. XXI стр. 40.

⁴⁾ Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 5—6.

ли почему-то движениа. Но подоходный налогъ могъ лишь тогда оказаться справедливымъ, еслибы онъ легъ своею тяжестью только на *крупные*, а не на среднiе доходы (Вышнеградскiй, наприм., проектировалъ обложение доходовъ начиная уже съ 1000 р.,— норма, которую мы признаемъ чрезмѣрно низкою при огромномъ обремененiи у насъ населенiя косвенными налогами). Кроме того при нашей бѣдности наврядъ ли подоходный налогъ могъ дать сколько-нибудь крупное поступленiе, и мы безусловно считаемъ цифру въ 30—35 мил. руб. *минимальнаго* ежегоднаго поступленiя отъ этого налога, въ которой напр. исчислялъ его талантливый профессоръ *Л. В. Ходскiй* ¹⁾ сильно преувеличенной. Еслибы поступленiе съ самаго начала обѣщало быть такимъ крупнымъ, было бы преступленiемъ со стороны м-ва ф-овъ противъ государственныхъ интересовъ Россiи не ввести этого налога. Но новый министръ финансовъ хорошо понималъ, что подоходный налогъ не дастъ крупныхъ поступленiй, а между тѣмъ вызоветъ противо-дѣйствiе со стороны наиболѣе влиятельныхъ классовъ населенiя, интересы котораго онъ затронуть бы. Поэтому рѣшено было обратиться къ уже испытанному и практиковавшемуся при предшест-вующихъ министрахъ средству: возвышенiю уже существующихъ налоговъ на потребление. Именномъ былъ возвышенъ налогъ на пиво (9 ноября 1892 года ²⁾), на хлѣбное вино и фруктовыя водки (23 ноября 1892 г. ³⁾), табакъ (14 дек. 1892 г. ⁴⁾), нефтяныя масла (1 дек. 1892 г. ⁵⁾) и спички (16 ноября 1892 г. ⁶⁾). Такая мѣра была мотивирована во всеподданнѣйшемъ докладѣ м-ра ф-овъ на 1893 г. ⁷⁾ необходимостью упроченiя финансоваго положенiя и кредитоспособности государства, которыя могутъ быть обезпечены только при устойчивомъ равновѣсiи доходовъ съ расходами. Косвенныя же налоги были выбраны потому, что м-ръ ф-овъ признавалъ ихъ вообще «наиболѣе упругими (?) и наименѣе стѣснительными, какъ въ силу привычки къ нимъ населенiя, такъ и по самой системѣ ихъ взысканiя», ибо они «по самой своей природѣ въ каж-дый данный моментъ обильно оплачиваются тою частью населенiя,

---

1) Рус. Мысль 1894 года № 1 и 2 и Основы госуд. хозяйства, 2-ое изд. 1901 г., стр. 213.

2) П. С. З. № 9022.

3) П. С. З. № 9066.

4) П. С. З. № 9155.

5) П. С. З. № 9093.

6) П. С. З. № 9042.

7) Вѣстн. фин. 1893 г. № 1.

которая обладает наибольшею покупною способностью, а, слѣд., и вообще распространяются между плательщиками, въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ ихъ платежными силами». Вообще новый министръ категорически высказалъ, что «косвенные налоги имѣютъ существенныя преимущества передъ прямыми», упустивъ добавить къ числу перечисляемыхъ достоинствъ первыхъ—самое главное: ихъ обиліе и непрерывный ростъ съ увеличеніемъ населенія. Въ виду такого «преимущества» м-во занялось изобрѣтеніемъ новыхъ косвенныхъ налоговъ и обратило прежде всего свое вниманіе на *солъ*, предметъ потребленія широко распространенный, можно сказать, самой первой необходимости, а потому сулившій большіе доходы госуд. казначейству. Новый налогъ нуженъ былъ по мнѣнію м-ва вслѣдствіе роста госуд. потребностей, которыя во что бы то ни стало надо было удовлетворить хотя бы и за счетъ временнаго «усиленнаго напряженія платежныхъ силъ страны, которое впрочемъ съ избыткомъ вознаграждается умноженіемъ вслѣдствіе того способовъ къ дальнѣйшему развитію и паростанію этихъ силъ», содѣйствіе чему финансовая политика должна поставить себѣ задачей и «не упускать изъ вниманія нежелательныхъ послѣдствій излишней сдержанности въ удовлетвореніи назрѣвающихъ потребностей. Для воспособленія же правильному и успѣшному ходу промышленнаго развитія неизбежны и такого рода мѣропріятія, осуществленіе коихъ связано съ единовременными и *постоянными* затратами госуд. средствъ. Въ этомъ случаѣ расходъ казны, если только онъ производится вполне соотвѣтственно своему назначенію и съ должною разсчетливостью, заключаетъ въ себѣ источникъ значительно большаго, противъ тягости расхода, приращенія въ народномъ, а слѣдовательно и въ финансовомъ, благосостояніи, и потому финансовое управленіе не должно бы отступать предъ расширеніемъ расходовъ сего рода, конечно, въ предѣлахъ, указываемыхъ съ одной стороны дѣйствительно назрѣвшими потребностями, а съ другой возможностью ихъ удовлетворенія безъ разстройства въ финансовомъ хозяйствѣ». «Сдержанность имѣетъ свои предѣлы, за которыми отклоненіе предъявляемыхъ требованій о разрѣшеніи расходовъ можетъ угрожать серьезными затрудненіями нормальному развитію гражданской и экономической жизни страны. Въ нашемъ отечествѣ, изобилующемъ разнообразными естественными богатствами, но еще не достигшемъ въ желаемой степени пользованія этими богатствами для возвышенія своего богатства, финансовая политика не должна упускать изъ вниманія нежелательныхъ послѣдствій излишней сдержанности въ удовлетвореніи назрѣвающихъ потребностей, но, напротивъ того, должна поставить своею задачею разумное содѣйствіе экономическимъ успѣхамъ и раз-

витію производительныхъ силъ страны. Такая политика можетъ дать наилучшіе результаты и въ отношеніи финан. хозяйства, возвышая, вмѣстѣ съ народнымъ благосостояніемъ, платежныя силы населенія и умножая источники госуд. доходовъ. Для достиженія сихъ цѣлей имѣется въ виду прежде всего возможное устраненіе неблагоприятныхъ условій, стѣсняющихъ экономическое развитіе страны и возбужденіе духа здоровой предпримчивости, въ соотвѣтствіи съ естественными условіями и потребностями отечественной промышленности».

Такая точка зрѣнія указываетъ на широкое пониманіе госуд. задачъ и должна быть признана безусловно правильной: дѣло вовсе не въ сокращеніи расходовъ (особенно на культурныя потребности страны), а въ развитіи производительныхъ силъ населенія. И если для этого нужны новыя средства, нельзя останавливаться ни передъ госуд. займами, ни передъ увеличеніемъ налоговъ. Но если увеличеніе существовавшихъ у насъ налоговъ на потребленіе легко было оправдать тѣмъ, что у насъ они падали на такіе предметы (спиртные напитки, сахаръ, табакъ, спички, керосинъ), которые отнюдь нельзя считать предметами *первой* необходимости, особенно нашего сельскаго населенія (непотребляющаго въ сколько нибудь значительныхъ количествахъ даже казалось бы такого необходимаго предмета, какъ керосинъ), то проектированный новымъ министромъ налогъ на соль, отмѣна котораго при А. А. Абазѣ составляетъ одну изъ лучшихъ страницъ блестящаго царствованія Александра II, являлся совершенно неудобнымъ средствомъ для выполненія тѣхъ высокаихъ цѣлей, которыя обозначилъ м-ръ ф-овъ въ своемъ всепод. докладѣ. Правда финансовое вѣдомство доказывало ¹⁾, что на основаніи опыта Западной Европы и Россіи, а также по мнѣнію многихъ авторитетныхъ представителей финансовой науки, налогъ на соль является одной изъ наименѣе обременительныхъ для населенія формъ обложенія, раздробляясь при его взносѣ на самыя мелкія доли, между тѣмъ какъ госуд. казначейство могло бы получить до 17—18 мил. руб. ежегодно «въ буквальномъ смыслѣ изъ ничего» и такимъ образомъ имѣть въ своемъ распоряженіи «громадную культурную и экономическую силу изъ неэкономическихъ суммъ». Но наше общество встрѣтило предположенія министерства самымъ энергическимъ отпоромъ, отлично понимая, что всею тяжестью подобный налогъ упалъ бы именно на пеймущее сельское населеніе, тогда какъ вырученныя съ него суммы были бы употреблены на созданіе новыхъ чиновничьихъ синекуръ или на поддержку крупной обрабатывающей промышленности. Въ печати особенно возставалъ противъ самого

¹⁾ Вѣстн. фин. 1893 г. № 1.